

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-6-46-54
УДК 339.5:339.9:338.2(045)

Эволюция стратегий и новое лицо Китая в мировой торговле

Шэнь Дань, Н.В. Михайлова

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию эволюции стратегий внешней торговли Китая и особенностям формирования его нового лица в мировой экономике. В центре внимания находится анализ исторического пути страны от периода упадка XIX – первой половины XX в., связанного с неравноправными договорами и потерей торгового суверенитета, до современного этапа, когда Китай стал крупнейшей торговой державой мира. На основе теории жизненных циклов национального развития выделены пять ключевых этапов развития внешней торговли: упадок, подготовительный рост, быстрый рост, процветание и переход к качественному развитию. Автор показывает, что трансформация Китая во внешней торговле была обусловлена целым рядом факторов: индустриализацией и формированием собственной производственной базы; институциональными реформами периода «реформ и открытости»; вступлением в ВТО и последующим стремительным ростом объемов экспорта и импорта; а также стратегией цифровизации, экологизации и диверсификации торговых связей. Особое внимание уделяется влиянию геополитических вызовов и технологических прорывов, в том числе искусственного интеллекта, квантовых вычислений и «новой тройки» экспорта (электромобили, литиевые батареи, фотоэлектрические системы). Статья указывает, что, несмотря на рост протекционизма, реструктуризацию мировых правил торговли и кризисы глобальной логистики, Китай сумел продемонстрировать устойчивость и способность к адаптации. Этому способствуют комплексная производственная система, огромный внутренний рынок, активное развитие инициативы «Один пояс, один путь» и диверсификация торговых направлений. Особую роль играет переход от количественных показателей к качественному росту, что проявляется в увеличении доли высокотехнологичной продукции и услуг в экспортной корзине страны. Сделан вывод о том, что современный Китай не только следует глобальным трендам, но и активно участвует в формировании новых правил мировой торговли, усиливая свое влияние через качественное развитие внешнеэкономической деятельности. Работа актуальна в условиях глобальной нестабильности и технологической революции, так как опыт Китая может служить моделью для других стран, стремящихся укрепить свои позиции в мировой торговой системе.

Ключевые слова: Китай; мировая торговля; этапы развития; экспорт-импорт; цифровизация; geopolitika; торговая держава; устойчивый рост

Для цитирования: Дань Шэнь, Михайлова Н.В. Эволюция стратегий и новое лицо Китая в мировой торговле. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2025;15(6):46-54. DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-6-46-54

ORIGINAL PAPER

The Evolution of Strategies and the New Face of China in Global Trade

Shen Dan, N.V. Mikhailova

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The article is devoted to the study of the evolution of China's foreign trade strategies and the specifics of the formation of its new face in the global economy. The focus is on the analysis of the country's historical path from the period of decline in the 19th – first half of the 20th century, associated with unequal treaties and the loss of trade sovereignty, to the modern stage, when China has become the largest trading power in the world. Based on the theory of life cycles of national development, five key stages of foreign trade development are identified: decline, preparatory growth, rapid growth, prosperity and transition to high-quality development. The author shows that China's transformation in foreign trade was due to a number of factors: industrialization and the formation of its own production base; institutional reforms of the "reform and openness" period; accession to the WTO and the subsequent rapid growth of exports and imports; as

well as a strategy of digitalization, greening and diversification of trade relations. Particular attention is paid to the impact of geopolitical challenges and technological breakthroughs, including artificial intelligence, quantum computing and the “new three” of exports (electric vehicles, lithium batteries, photovoltaic systems). The article points out that despite the growth of protectionism, the restructuring of global trade rules and crises in global logistics, China has managed to demonstrate resilience and adaptability. This is facilitated by an integrated production system, a huge domestic market, the active development of the “One Belt, One Road” initiative and the diversification of trade directions. A special role is played by the transition from quantitative indicators to qualitative growth, which is manifested in the increase in the share of high-tech products and services in the country’s export basket. It is concluded that modern China not only follows global trends, but also actively participates in the formation of new rules of world trade, strengthening its influence through the qualitative development of foreign economic activity. The work is relevant in the context of global instability and technological revolution, since China’s experience can serve as a model for other countries seeking to strengthen their positions in the global trading system.

Keywords: China; global trade; stages of development; export-import; digitalization; geopolitics; trading power; sustainable growth

For citation: Dan Shen, Mikhailova N.V. The evolution of strategies and the new face of China in global trade. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2025;15(6):46-54. DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-6-46-54

ВВЕДЕНИЕ

Мировая торговля на протяжении всей истории человечества являлась ключевым индикатором экономической мощи и международного влияния государств. Страны, достигавшие статуса глобальных держав, неизменно превращались в крупнейшие торговые центры, от которых зависела динамика развития мировой экономики. Китай, обладающий многовековыми традициями торговли и производства, в XIX в. столкнулся с кризисом, связанным с колониальной экспанссией западных держав, навязыванием неравноправных договоров и утратой суверенитета. Период упадка сменился продолжительным этапом восстановления, в ходе которого страна создала собственную промышленную базу и заложила основу для последующего стремительного роста. Актуальность исследования обусловлена тем, что в XXI в. Китай превратился в крупнейшую торговую державу мира, заняв лидирующие позиции как по экспорту, так и по импорту товаров. В условиях глобализации, цифровой трансформации и экологических вызовов опыт Китая демонстрирует уникальную модель адаптации к внешним угрозам и использования внутренних ресурсов для укрепления национальной мощи. Сегодня, когда мировая торговля сталкивается с вызовами протекционизма, геополитической нестабильности и технологической революции, анализ эволюции стратегий Китая приобретает особое значение. Он позволяет не только понять закономерности китайского успеха, но и оценить перспективы развития мировой торговой системы в новых условиях.

Целью статьи является выявление ключевых этапов развития внешней торговли Китая, анализ факторов, способствовавших превращению страны в ведущую мировую торговую державу, а также

оценка перспектив ее дальнейшего развития в условиях глобальной экономической нестабильности и технологической революции.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В работе применяются методы статистической обработки экономических данных, историко-сравнительный и системный анализ, а также концепция жизненного цикла национального развития. Использованы данные международных организаций, официальная статистика Китая и аналитические материалы ведущих исследователей.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Жизненный цикл развития торговли — ключевой элемент теории жизненных циклов национального развития. Исторически большинство мировых держав одновременно выступали и торговыми державами. Поэтому превращение Китая в глобальную торговую державу служит важнейшим индикатором его продвижения к статусу мировой державы. В 2022 г. Китай возглавил мировой рейтинг по объему ВВП (в международных долларах 2017 г.), обеспечив 18,5% от общемирового показателя. Одновременно с этим общий объем торговли товарами Китая занимал первое место в мире, составляя 12,3% от мирового объема, что является ключевым показателем прогресса Китая на пути к становлению как торговой, так и глобальной державы¹.

Согласно теории жизненных циклов национального развития эволюцию совокупной национальной мощи страны по отношению к мировому уровню

¹ China's share of global goods trade reaches 12.3% in 2023 vs EU at 11.4% and US at 10.8%. URL: <https://www.voronoiapp.com/trade/-Chinas-Share-of-World-Trade-Reaches-123-in-2023-vs-EU-at-114-and-US-at-108-3684>

можно разделить на четыре этапа: подготовительный рост, быстрый рост, процветание и упадок.

Современный Китай пережил четыре последовательных этапа: упадок традиционного Китая, подготовительный рост современного Китая, быстрый рост и начало процветания. Коммунистическая партия Китая, являясь важнейшей инновационной переменной² в жизненном цикле развития современного Китая, привела страну к достижению выдающегося скачка от устойчивого положения к процветанию и могуществу.

ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ РАЗВИТИЯ ТОРГОВЛИ КИТАЯ

1. Период упадка торговли (1840–1949)

В этот период внешняя торговля Китая основывалась преимущественно на неравноправных договорах, заключенных с великими державами, что привело к отставанию в масштабах, качестве и эффективности торговли. Под влиянием политики «закрытых дверей» династий Мин и Цин Китай был относительно пассивен в своей международной торговле. Хотя эта ограничительная политика, характеризующаяся «самовозлагаемыми таможенными ограничениями», сыграла положительную роль в укреплении береговой обороны, она также препятствовала распространению передовых технологий, полученных в результате западной промышленной революции [1]. После Опиумной войны 1840 г. Китай подписал Нанкинский договор, вынудивший его к открытию пяти договорных портов — Гуанчжоу, Фучжоу, Сямынь, Нинбо и Шанхай — и установивший свободную торговлю с Великобританией.

Расчеты, основанные на исторических данных о торговле из разных стран, показывают значительный рост экспорта Китая после 1840 г. В 1850 г. доля Китая в мировом экспорте (3,3%) была в 2,54 раза выше, чем в 1830 г. (1,3%). Согласно данным Ангуса Мэддисона о мировом и национальном экспорте, рассчитанным в долл. США 1990 г., общий объем экспорта товаров Китая в 1870 г. составлял 2,5% от общего объема экспорта 24 рассматриваемых стран. К 1950 г. этот показатель снизился до 1,7%, что сделало Китай малой торговой державой³.

² Национальное бюро статистики интерпретирует инновационный индекс Китая за 2022 год: Уровень инновационного развития Китая продолжает улучшаться. URL: <https://ru.theorychina.org.cn/c/2023-12-05/1488126.shtml>

³ China's share of global goods trade reaches 12.3% in 2023 vs EU at 11.4% and US at 10.8%. URL: <https://www.voronoiapp.com/trade/-Chinas-Share-of-World-Trade-Reaches-123-in-2023-vs-EU-at-114-and-US-at-108-3684>

Внешняя торговля в этот период была не только незначительной по масштабам, но и характеризовалась утратой государственного суверенитета. Например, Нанкинский договор⁴ требовал, чтобы «импортные и экспортные пошлины и налоги, а также военные расходы, определялись беспристрастным соглашением», фактически лишая Китай тарифного суверенитета. После Опиумной войны Китай, постепенно превращаясь в полуколониальное и полупротекторальное общество, подписал 38 неравноправных договоров и был вынужден открыть 110 портов⁵. Неравноправная внешнеторговая политика увеличила экономическое бремя страны в этот период и, по сути, ускорила падение династии Цин [2, 3]. Кроме того, с точки зрения международной обстановки, в этот период Британия постепенно переходила от процветания к периоду упадка. С 1914 г. Великобритания уступала США по объему экспорта, затем с 1940 г. — по общему объему торговли и, наконец, с 1950 г. — по объему импорта. В целом Соединенным Штатам потребовалось около 40 лет для перехода от статуса крупнейшего в мире экспортёра к статусу крупнейшего в мире импортера, завершив тем самым полное преодоление отставания Великобритании от стран с мировым торговым статусом.

2. Начальный период подготовки к торговле (1949–1978)

Следующим этапом стало развитие внешней торговли Китая, известное как период начальной подготовки торговли (1949–1978 гг.). Под влиянием международной политической обстановки ни экспорт Китая, ни общий объем торговли в этот период не достигли существенного роста. Тем не менее в этот период Китай посредством индустриализации создал относительно полную промышленную базу⁶. В 1978 г. ВВП Китая достиг 367,9 млрд юаней, увеличившись в 5,4 раза по сравнению с 1952 г.,

⁴ Нанкинский мирный договор между Китаем и Великобританией заключен 29 августа 1842 г.

⁵ См., например: The Economist, weekly commercial times, banker's gazette and railmen monitor: a political, literary and general newspaper. March 14, London, 1884; Proceedings of the Royal Geographical Society and Monthly record of Geography. London; Sargent A.J. Anglo-Chinese commerce and diplomacy. Oxford, 1907; The Times. London. 5. Tseng Chitse (calles Chinese minister to England and France). Extracts from the diary of the Marguis Tseng // The Nineteenth Century Review. Vol. XIV. Dec. 1883; URL: <https://asiapacificcurriculum.ca/learning-module/opium-wars-china>

⁶ China's per-capita GNI tops average of middle-income countries. URL: https://english.www.gov.cn/state_council/ministries/2019/07/02/content_281476744776662.htm

что заложило прочную материальную основу для быстрого развития экономики и внешней торговли Китая [4].

3. Период подготовки и роста торговли (1978–2001)

В этот период Китай активно готовился к расширению торговли и повышал открытость внешнему миру через институциональные реформы. Благодаря невысокой исходной базе среднегодовые темпы роста торговли товарами и услугами более чем вдвое превышали среднемировой уровень. При этом торговля услугами Китая все еще существенно отставала от уровня ведущих мировых держав, тогда как торговля товарами постепенно приближалась к их показателям. В частности, с точки зрения торговли товарами экспорт товаров Китая (в текущих долларах США) вырос с 9,96 млрд долл. США в 1978 г. до 266,1 млрд долл. США в 2001 г. со среднегодовыми темпами роста 15,4%, что в 2,1 раза превышает средние темпы роста мирового экспорта товаров (7,2%) за тот же период. Импорт товаров в Китай (в текущих долларах США) вырос с 11,13 млрд долл. США в 1978 г. до 243,55 млрд долл. США в 2001 г. со среднегодовым темпом роста 14,4%, что в 2 раза превышает средний темп роста мирового импорта товаров за тот же период⁷. В 2001 г., перед вступлением в ВТО, Китай занял шестое место в мире по объему товарооборота — как по экспорту, так и по импорту. При этом масштабы торговли услугами оставались относительно небольшими. С 1982 г. импорт и экспорт услуг Китаяросли в среднем на 16,9 и 20,7% в год соответственно — в 2,6 и 2,7 раза быстрее среднемирового показателя. Однако из-за небольшой исходной базы к 2001 г. их доля в мировом объеме составила лишь 2,36% (импорт) и 5,27% (экспорт). При этом разрыв с ведущими мировыми торговыми державами оставался значительным [5].

4. Быстрый рост торговли (2001–2020)

В этот период внешняя торговля Китая достигла мировых масштабов: торговля товарами занимала первое место, а услугами — второе на протяжении многих лет. Такой рост существенно повлиял на развитие международной торговли.

Рассматривая структуру внешней торговли Китая в этот период, стоит отметить, что с 2001 по 2013 г. наблюдался стремительный рост торговли

⁷ Monaghan A. China surpasses US as world's largest trading nation. URL: <https://www.theguardian.com/business/2014/jan/10/china-surpasses-us-world-largest-trading-nation>

товарами, благодаря чему Китай стал мировым лидером в этой сфере⁸.

В рассматриваемый период экспорт товаров из Китая ежегодно увеличивался в среднем на 27,3% — это в 2,75 раза выше среднемирового темпа роста (9,9%). Доля китайского экспорта в США выросла с 16,2% в 2001 г. до 135,2% в 2013 г. (среднегодовой прирост — 10 процентных пунктов). В 2013 г. Китай стал крупнейшим мировым экспортером, обойдя США. К 2020 г. объем китайского экспорта достиг 2,53 трлн долларов США (14,4% мирового экспорта). Импорт Китая в период 2001–2013 гг. рос в среднем на 23,6% в год, что в 2,44 раза превышает среднемировой темп роста (9,7%)⁹.

В 2013 г. объем внешнеторгового оборота Китая достиг 4,16 трлн долл. США, при этом экспорт составил 2,21 трлн долл., а импорт — 1,95 трлн долл.¹⁰ Китай впервые обошел США, став крупнейшей в мире торговой страной по товарам. При этом его индекс линейного судоходства долгое время остается лидирующим: в 2021 г. он достиг 171,2, что в 1,67 раза выше показателя США (102,6)¹¹.

Во-вторых, в период с 2013 по 2020 г. наблюдался быстрый рост торговли услугами Китая¹². Рост объема торговли товарами стимулировал ее развитие — импорт увеличивался быстро, экспорт стабильно [6]. В рассматриваемый период среднегодовой рост экспорта услуг Китая составлял 2,8% — на 1,2 п.п. ниже мирового показателя (4,0%). В 2019 г. экспорт услуг Китая достигал 27,4% от уровня США, сохраняя значительный разрыв. Импорт услуг Китая в 2013–2020 гг. рос в среднем на 7,33% в год, что в 1,9 раза превышало мировой темп роста импорта товаров (3,87%). При этом доля импорта услуг США увеличилась с 71,0% в 2013 г. до 85,2% в 2019 г., однако Китай продолжал наращивать импорт, сокращая отставание. Динамичное развитие торговли услугами укрепило позиции Китая как ведущей торговой державы. В 2020 г. страна заняла первое место в мире по общему

⁸ China imports (annual data). MacroTrends (данные 2020). URL: <https://www.macrotrends.net/global-metrics/countries/chn/china/imports>

⁹ China Customs statistics for 2013. JEAWIN. URL: <https://www.jeawin.com/en/2013-total-tade-data.html>

¹⁰ General Administration of Customs of China. Review of China's Foreign Trade in 2020. Опубликовано: 14 января 2021. URL: <https://english.customs.gov.cn/Statics/436edfa3-b30d-45cd-8260-7d5baf34a5a8.html>

¹¹ MacroTrends. China exports for 2022 were 3.718 trillion US dollars. URL: <https://www.macrotrends.net/global-metrics/countries/chn/china/exports>

¹² <https://ru.theorychina.org/c/2021-07-02/1411596.shtml>

объему торговли товарами и услугами — 32,16 трлн юаней, что на 3% превысило показатель США. Из этой суммы: экспорт составил 17,93 трлн юаней; импорт — 14,23 трлн¹³.

5. Период активного развития торговли (2020 – настоящее время)

В этот период внешняя торговля Китая перешла на этап высококачественного развития. Согласно докладу XX съезда КПК, ключевые задачи — обеспечить высокую открытость и ускорить становление Китая как ведущей торговой державы.

В 2022 г. показатели внешней торговли Китая (% от мирового объема) составили:

- экспорт товаров и услуг — 3,72 трлн (11,9);
- импорт товаров и услуг — 3,14 трлн (10,2);
- общий объем торговли товарами и услугами — (11,05)¹⁴.

Прогнозируется, что к 2035 г. доля Китая в мировой торговле товарами и услугами достигнет около 20%, что выведет страну на первое место в мире по объему внешней торговли [7].

Благодаря открытости экономики и преимуществам масштабного внутреннего рынка Китай будет активнее привлекать мировые ресурсы. Это позволит сместить фокус с низкодоходной трудоемкой торговли на высокодоходную, технологически емкую. В результате страна сформирует крупный международный рынок, привлекающий глобальные производственные ресурсы [8].

В 2024 г. внешняя торговля Китая развивалась успешно, несмотря на непростую обстановку: не равномерное восстановление мировой экономики, geopolитические конфликты и рост протекционизма.

По данным Главного таможенного управления, годовой объем импорта и экспорта достиг рекордных 43,85 трлн юаней (около 6,1 трлн долл. США), показав рост на 5% в годовом исчислении. При этом экспорт превысил 25 трлн юаней, увеличившись на 7,1% — положительная динамика сохраняется уже восемь лет подряд [9].

Доля торговли со странами инициативы «Один пояс, один путь» выросла до 50,3%, при этом АСЕАН остается крупнейшим торговым партнером Китая уже пять лет подряд. На долю частных предприя-

тий пришлось 54,28% импорта и экспорта, а объем трансграничного импорта и экспорта в сфере электронной коммерции достиг 2,63 трлн юаней, увеличив его долю в общем объеме внешней торговли до 6%¹⁵. Эти данные не только демонстрируют устойчивость внешней торговли Китая, но и раскрывают глубинную логику его структурной трансформации: переход от традиционных трудоемких отраслей к высокотехнологичным и экологичным, низкоуглеродным секторам; переход от опоры на единый рынок к диверсифицированному и регионализованному присутствию; и переход от масштабного расширения к повышению качества и эффективности [9].

Однако «тройное разделение» мирового экономического ландшафта в 2025 г. — реорганизация правил торговли, перестройка geopolитического ландшафта и ускорение технологической революции — стало более серьезным испытанием для внешней торговли Китая.

Во-первых, правила мировой торговли претерпевают разрушительную перестройку, вызванную «революцией Трампа». Эта революция, с ее фирменным инструментом политики в виде взаимных тарифов, полностью перестроила многосторонний торговый порядок, основанный на режиме наибольшего благоприятствования со времен Второй мировой войны. Предложенный администрацией Трампа принцип «взаимных тарифов» — введение тарифов, равных тарифам, применяемым Соединенными Штатами к любой стране, — не только подрывает основы «недискриминационной торговли» в рамках ВТО, но и, посредством односторонних принудительных мер, ставит двусторонние переговоры выше многосторонних правил. Разрушительный характер «революции Трампа» выходит за рамки тарифов и затрагивает реструктуризацию системы регулирования.

Во-вторых, geopolитические потрясения перерастают из событий, подобных «черному лебедю», в риски, подобные «серому носорогу». Продвижение администрацией Трампа нетрадиционных американо-российских отношений, территориальные претензии США к своим североамериканским союзникам и стратегические разногласия в НАТО сигнализируют о цикле перебалансировки в отношениях между основными державами. Эта структурная перестройка отличается от традици-

¹³ Xinhua. China's foreign trade hits new high in 2024. Gov.cn. URL: https://english.www.gov.cn/archive/statistics/202501/13/content_WS6784a546c6d0868f4e8eec59.html

¹⁴ Ту Синцюань, Цзя Линцзин. 2025 China foreign trade: resilience, breakthrough and strategic upgrading. URL: <https://www.stcn.com/article/detail/1549251.htm>

¹⁵ Ту Синцюань, Цзя Линцзин. 2025 China foreign trade: resilience, breakthrough and strategic upgrading. URL: <https://www.stcn.com/article/detail/1549251.htm>

онных геополитических рисков и выходит за рамки краткосрочных компромиссов. Она может изменить глобальное распределение сил, создавая как проблемы, так и возможности для Китая. В частности, в сфере торговли кризис судоходства в Красном море привел к 40%-му падению грузооборота через Суэцкий канал и 300%-му росту фрахтовых ставок на маршрутах Азия — Европа. Это внезапное событие выявило хрупкость глобальной цепочки поставок. В то же время системные риски (неустойчивость на Ближнем Востоке, затяжные конфликты в Восточной Европе) продолжают накапливаться, потенциально провоцируя цепную реакцию колебаний цен на энергоносители, обвалов валютных курсов на развивающихся рынках и фрагментации региональных платежных систем.

Хотя доля Китая в экспорте на развивающиеся рынки, такие как АСЕАН и Латинская Америка, выросла до 24,1%, эти регионы сталкиваются с разной степенью политической стабильности, валютного контроля и инфраструктуры. В сочетании с давлением, вызванным стратегией «ниаршоринга» США, развитие рынка стало значительно более сложным. Стоит изучить вопрос о том, как воспользоваться возможностями и пойти против тренда в условиях меняющейся геополитической ситуации.

Наконец, такие прорывные технологии, как искусственный интеллект, новая энергетика и квантовые вычисления, меняют ландшафт мировой торговли. Спрос на экологичные продукты, такие как электромобили и оборудование для хранения энергии, стремительно растет: Международное энергетическое агентство (МЭА) прогнозирует, что мировой рынок транспортных средств на новых источниках энергии превысит 5 трлн долл. США¹⁶. К 2030 г. Китай преодолеет отставание и в ряде секторов выйдет в лидеры благодаря комплексной производственной цепочке и технологическим инновациям. К 2024 г. экспорт «новой тройки» — транспортных средств на новых источниках энергии, литиевых аккумуляторов и фотоэлектрических систем — вырос более чем на 20%, обеспечив Китаю 35, 60 и 80% доли мирового рынка соответственно. Это не только увеличило объем внешней торговли, но и укрепило позиции страны в глобальном «зеленом» и цифровом регулировании¹⁷.

Однако технологические успехи провоцируют торговые конфликты. ЕС начал антисубсидиарное

расследование против китайских электромобилей с предложением ввести пошлины 15–30%. В США закон о снижении инфляции лишил китайскую цепочку поставок литиевых аккумуляторов налоговых льгот. Китаю приходится искать баланс между инновациями и регуляторными рисками.

Устойчивость внешней торговли Китая поддерживается четырьмя внутренними факторами:

- системными преимуществами производственной цепочки;
- диверсификацией рынков;
- инновационными бизнес-форматами;
- потенциалом внутреннего спроса.

Эти преимущества укрепляются за счет институциональных инноваций и модернизации. Так, на Китай приходится 35% мирового промышленного производства; страна лидирует по выпуску более чем 220 видов продукции. В секторах новых транспортных средств (дельта рек Янцзы и Чжуцзян) сформирована полная цепочка — от добычи лития до сборки автомобилей, что повышает гибкость при тарифных шоках.

За десять лет реализации инициативы «Один пояс, один путь» доля Китая в торговле с ее участниками выросла с 25% (2013 г.) до 50,3% (2024 г.). Это стало возможным благодаря инфраструктурной взаимосвязанности; кооперации производственных мощностей; согласованию нормативных баз.

Сейчас ключевая модель зарубежной экспансии — инвестиции в торговлю, поэтому китайские компании размещают производство ближе к целевым рынкам; вкладываются в новые проекты, слияния и поглощения; расширяют производственные цепочки. Такая стратегия «локализованного производства + регионализированного экспорта» трансформирует глобальные цепочки поставок и повышает устойчивость Китая к внешнеторговым рискам [10].

В развивающихся секторах трансграничной электронной торговли переходит от модели, определяемой политикой, к рыночной модели. К 2024 г. объем импорта и экспорта в рамках трансграничной электронной торговли достиг 2,63 трлн юаней, а количество зарубежных складов превысило 2500. Такие платформы, как Shein и Temu, используют модель «небольшой заказ, быстрое реагирование», чтобы сократить время реагирования в цепочке поставок Китая до семи дней, сохраняя уровень возвратов ниже 20%.

88,38 млн таможенных деклараций стимулировали рост объема и качества внешней торговли Китая к 2024 г. Последние данные, опубликован-

¹⁶ URL: <https://www.energylivenews.com/2025/01/14/china-leads-worldwide-ev-sales/>

¹⁷ URL: <https://www.world-energy.org/article/50125.html>

ные Главным таможенным управлением Китая, показывают, что общий объем импорта и экспорта товаров Китая в прошлом году достиг 43,85 трлн юаней, увеличившись на 5% в годовом исчислении и установив новый рекорд¹⁸. Внешняя торговля выросла на 2,1 трлн юаней, что еще больше укрепило позиции Китая как крупнейшего в мире торговца товарами [10]. Товарная структура импорта и экспорта продолжает оптимизироваться и совершенствоваться, при этом увеличивается количество «новых» товаров. Внешняя торговля Китая выдержала множество вызовов и продолжает демонстрировать устойчивость, жизнеспособность и потенциал китайской экономики. Это свидетельствует о том, что в условиях, когда мировая экономика сталкивается с угрозой протекционизма, открытость и сотрудничество остаются стратегическим выбором для экономического развития.

Организация Объединенных Наций и Международный валютный фонд недавно предупредили, что повышение пошлин может повлиять на мировой экономический рост¹⁹. В условиях растущего протекционизма многие страны рассматривают способы смягчения воздействия возросших торговых барьеров на свою экономику. Стремясь к инновационному развитию и энергично наращивая потребление, Китай постоянно расширяет свою открытость внешнему миру, укрепляя свой потенциал открытого и взаимовыгодного сотрудничества в условиях глобализации и расширяя свой «круг друзей» во внешней торговле. Данные показывают, что Китай имеет данные по импорту и экспорту практически со всеми странами и регионами, входящими в статистические группы ООН, добившись роста импорта и экспорта с более чем 160 партнерами и став крупным торговым партнером для более чем 150 стран и регионов. В то время как торговля с традиционными рынками, такими как ЕС и США, продолжает расти, доля импорта и экспорта Китая со странами, участвующими в инициативе «Один пояс, один путь», впервые превысила 50%, при этом большая часть торговли приходится на развивающиеся рынки, такие как АСЕАН. Можно сказать, что расширение открытости еще больше укрепило устойчивость внешней торговли Китая [11].

На выставке бытовой электроники в Лас-Вегасе американский журналист Патрик Джордж трижды знакомился с китайскими электромобилями. Его заставляло возвращаться, казалось бы, безупреч-

ное качество сборки китайских электромобилей. «В Китае эти электромобили — уже не будущее, а реальность», — сказал он²⁰. Прогресс китайской автопромышленности обусловлен крупными инвестициями, фокусом на электрификацию и ПО, обучением у партнеров, развитой цепочкой поставок и жесткой внутренней конкуренцией.

Успех китайских товаров на выставке бытовой электроники в Лас-Вегасе подтверждает: бренд «Сделано в Китае» стал драйвером развития внешней торговли. Комплексная промышленная система и технологические инновации повышают производительность. Модернизируемые китайские продукты предлагают партнерам высокое качество, экологичность и интеллектуальные функции. Например:

- стиральные машины с ИИ автоматически определяют вес и материал одежды, выбирая оптимальный режим стирки;
- умные кухонные комбайны имеют встроенные меню — достаточно добавить ингредиенты и нажать кнопку.

Непрерывные инновации делают глобальное расширение китайской продукции закономерным.

Ключевой фактор развития внешней торговли — обширный китайский рынок. Китай последовательно расширяет открытость: как самостоятельную, так и институциональную. Раскрытие потенциала рынка создает возможности для стран мира.

Если восточный регион Китая традиционно поддерживает внешнюю торговлю, то центральные и западные регионы активно включаются в процессы открытости. Международное взаимодействие проникает в повседневную жизнь внутренних районов:

- новозеландский рубец и вьетнамский горбыль поступают в рестораны по холодильной цепи Нового западного сухопутно-морского коридора;
- тайский дуриан и лаосские бананы доставляются по Китайско-лаосской железной дороге.

1 декабря прошлого года Китай ввел нулевой тариф на 100% товарных позиций для наименее развитых стран, с которыми есть дипломатические отношения. В том же месяце импорт из этих стран вырос на 18,1% — на 5,8 п.п. выше среднего за предыдущие 11 месяцев. Это подтверждает огромный потенциал китайского рынка и его

¹⁸ URL: <https://www.interfax.ru/business/1002543>

¹⁹ URL: <https://www.interfax.ru/business/1018233>

²⁰ Patrick George. China's EVs Drew Big Crowds At CES. They Should Make Everyone Else Nervous. URL: <https://insideevs.com/news/746628/ces-zeekr-great-wall-2025/>

способность открывать новые возможности для других стран²¹.

Внешняя торговля Китая продолжает устойчиво расти в объемах и качестве, подтверждая: развитие через открытость и взаимовыгодное сотрудничество — верный путь. Экономика страны имеет прочную основу, значительные преимущества и большой потенциал. Условия и тенденции долгосрочного роста сохраняются, что позволяет Китаю уверенно двигаться к совместному развитию с мировым сообществом.

ВЫВОДЫ

1. Историческое развитие внешней торговли Китая прошло через несколько этапов — от упадка в XIX — первой половине XX в. до современного качественного роста, что подтверждает применимость теории жизненных циклов к анализу национального развития.

2. Ключевыми факторами становления Китая как торговой державы стали индустриализация, институциональные реформы периода «реформ и открытости», а также вступление в ВТО, что обеспечило резкий рост объемов экспорта и импорта.

3. Китай сумел превратить свое преимущество масштабного внутреннего рынка и комплек-

²¹ Китай продолжает расширять круг друзей во внешней торговле. URL: <https://ru.eureporter.co/world/china-2/2025/01/24/china-continues-expanding-circle-of-friends-in-foreign-trade/>

сной производственной системы в стратегическое преимущество, обеспечив устойчивость внешней торговли даже в условиях глобальных кризисов и протекционизма.

4. Геополитические вызовы и перестройка мировой торговой системы не ослабили позиции Китая, напротив — страна активно использует их для укрепления влияния, диверсификации рынков и продвижения инициативы «Один пояс, один путь».

5. Технологические инновации (искусственный интеллект, новые источники энергии, квантовые вычисления) и «новая тройка» экспорта (электромобили, литиевые батареи, фотоэлектрические системы) становятся основой качественного развития внешней торговли КНР.

6. Китай не только адаптируется к изменениям мировой экономики, но и формирует новые правила международной торговли, повышая роль в глобальном нормотворчестве и усиливая экономическую взаимозависимость.

7. Современная стратегия КНР ориентирована на переход от количественного расширения к высококачественному развитию торговли, что проявляется в диверсификации партнеров, цифровизации и экологизации экономики.

8. Опыт Китая демонстрирует возможность сочетания национальных интересов с глобальной интеграцией, что делает его модель значимой для других стран, стремящихся укрепить свои позиции в международной торговой системе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ /REFERENCES

1. Keller W., Li B., Shiue Carol H. Shanghai's trade, China's growth: Continuity, recovery, and change since the Opium War1. *IMF Economic Review*. 2012;61(2):1–55. 2012. DOI: 10.1057/imfer.2013.10
2. Pedersen M. China and the Opium Wars: Brewing the Perfect Cup of Humiliation. 2019. 22 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/334278302_China_and_the_Opium_Wars_Brewing_the_Perfect_Cup_of_Humiliation
3. Waung W. The Opium Question in China 1860–1887. 1978. 448 p. DOI: 10.25501/SOAS.00033669
4. Zhiyuan Cui. China's export growth, 1978–2002. *China: An International Journal*. 2003;1(2):339–349. DOI: 10.1353/CHN.2005.0035
5. Портяков В. Я. Внешнеэкономические связи Китайской народной Республики. *Вестник РАН*. 2020;90(11):1048–1057. DOI: 10.31857/S 0869587320110079
Portyakov V. Ya. Foreign economic relations of the People's Republic of China. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*. 2020;90(11):1048–1057. (In Russ.). DOI: 10.31857/S 0869587320110079
6. Лобанова Т. Н. Китайский фактор в конструировании нового мирового порядка в XXI веке: возвышение Китая и возможные геополитические последствия. *Международные отношения*. 2017;2:32–47. DOI: 10.7256/2454–0641.2017.2.19282
Lobanova T. N. The Chinese factor in the construction of a new world order in the 21st century: The rise of China and possible geopolitical consequences. *International relations*. 2017;2:32–47. (In Russ.). DOI: 10.7256/2454–0641.2017.2.19282
7. 胡鞍钢. 十四五”蓝图绘就，贵州未来可期—访著名经济学家、清华大学国情研究院院长胡鞍钢. 贵州日报. 2021;21:48–50.

- Ху Аньган. План на 14-ю пятилетку составлен, будущее Гуйчжоу выглядит перспективным. *Гуйчжоу жибао.* 2021;21:48–50.
8. Карлоусов В.В. Глобализация и структурные сдвиги во внешней торговле Китая. *Мировое и национальное хозяйство.* 2024;4(68):42–64. URL: <https://mirec.mgimo.ru/2024/2024-04/china-foreign-trade-globalization-and-structural-shifts>
- Karlusov V.V. Globalization and structural shifts in China's foreign trade. *World and National Economy.* 2024;4(68):42–64. URL: <https://mirec.mgimo.ru/2024/2024-04/china-foreign-trade-globalization-and-structural-shifts> (In Russ.).
9. Feng S., Gu R. A Study on Foreign Trade Strategies from the Perspective of China's Economic Transformation and Upgrading. *Proceedings of Business and Economic Studies.* 2022;5(4):73–78. DOI: 10.26689/pbes.v5i4.4306
10. Ши Чжичао. Сравнительный анализ интенсивности внешней торговли Китая со странами «Большой семерки» и АСЕАН. *Журнал международного права и международных отношений.* 2023;1(104):73–78. DOI: 10.33581/2072-0513-2023-1-73-78
- Shi Zhichao. Comparative analysis of the intensity of China's foreign trade with Group of Seven Countries and ASEAN. *Journal of International Law and International Relations.* 2023;1(104):73–78. (In Russ.). DOI: 10.33581/2072-0513-2023-1-73-78
11. Мукхопадхьяй А. Электронная торговля и локализация данных: позиция развивающихся стран. *Вестник международных организаций.* 2020;15(3):153–175. DOI: 10.17323/1996-7845-2020-03-06
- Mukhopadhyay A. E-commerce trade and data localization: A developing country perspective. *International Organisations Research Journal.* 2020;15(3):153–175. (In Russ.). DOI: 10.17323/1996-7845-2020-03-06

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Шэн Дань — аспирант, факультет «Международные отношения», Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва, Российская Федерация

Shen Dan — Phd Student, Faculty of International Relations, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0009-0002-6406-7055>

Автор для корреспонденции /Corresponding autor:
1042238147@pfur.ru

Наталья Вячеславовна Михайлова — доктор политических наук, профессор кафедры публичной политики и истории государства и права, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва, Российская Федерация

Natalia V. Mikhailova — Dr. Sci. (Political), Prof. at the Department of Public Policy and History of State and Law, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0003-2842-9143>

mikhaylova_nv@pfur.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 15.09.2025; принята к публикации 27.10.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article received on 15.09.2025; accepted for publication on 27.10.2025.

The authors read and approved the final version of the manuscript.